

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ
И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2007

АНАЛИЗ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ УПК РФ

Ю.К. Якимович

Как я уже говорил на одной из конференций, в УПК РФ внесено столько изменений, что это далеко уже не тот кодекс, каким он был принят. Причем эти изменения зачастую носят противоречивый и несистемный характер, что создает нервозность как для правоприменителя, так и для нас, преподавателей. Складывается впечатление, что всякий раз определенное ведомство «проталкивает» выгодные ему новые положения, не задумываясь о том, как они могут повлиять на другие положения, закрепленные в УПК.

Все это вызвано, на мой взгляд, поспешностью принятия нового УПК, непродуманностью его концептуальных основ. При этом было проигнорировано мнение абсолютного большинства ученых-процессуалистов, а также разработанные ранее проекты уголовно-процессуального кодекса.

Серьезные изменения в УПК были внесены в мае и июне 2007 года. На некоторых положениях, вытекающих из этих изменений, мне бы и хотелось остановиться в настоящем докладе.

Первый вывод, который можно сделать, – это усиление публичных начал уголовного судопроизводства.

Этот вывод следует из анализа Федерального закона от 12 апреля 2007 года.

Во-первых, из числа преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, исключены те, которые предусмотрены ч. 2 ст. 115 и ч. 2 ст. 116 УК РФ, и таким образом сужена база дел частного обвинения в принципе. И это несмотря на то, что в литературе, в том числе и в многочисленных диссертационных исследованиях, все авторы, кто писал о проблемах дел частного обвинения, обоснованно аргументировали необходимость расширения перечня преступлений неофициальных, то есть тех, преследование по которым осуществляется в порядке частного обвинения.

Во-вторых, расширены случаи возбуждения дел частного обвинения без заявления потерпевшего или его законного представителя. Дознаватель, равно как и следователь, теперь может возбудить практически любое дело частного обвинения без заявления потерпевшего. Часть 4 ст. 20 (с учетом Федерального закона от 5 июня 2007 года) устанавливает, что следователь, а также с согласия прокурора дознаватель вправе возбудить любое дело частного-публичного или частного обвинения без согласия потерпевшего или его законного представителя, если данное

преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимо-го или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относятся также случаи совершения преступления лицом, данные о котором не известны.

Следовало бы возразить против выражения «иные причины», поскольку оно слишком субъективно и при желании всегда можно найти причины, по которым потерпевший якобы не может защищать свои законные права и интересы и возбудить дело вопреки воли потерпевшего.

Вызывает также возражение и право возбудить уголовное дело частного обвинения без заявления потерпевшего в любом случае, когда неизвестно лицо, причинившее вред потерпевшему. Ведь в том и суть дел частного обвинения, что сам потерпевший решает, стоит ли ему, несмотря на полученный вред, обращаться за помощью к государственным структурам и в конечном счете, быть может, не получить удовлетворения, а перенести еще большие страдания.

Наверное, законодатель имел в виду другую ситуацию, когда потерпевший приносит заявление мировому судье, а тот его не принимает, поскольку в заявлении не указан обидчик.

Вот тогда и следует обратиться в органы предварительного расследования, и те обязаны принять заявление, провести по нему проверку и при наличии оснований возбудить уголовное дело.

Именно так сформулирована ч. 2 ст. 147 УПК: «Если заявление подано в отношении лица, данные о котором потерпевшему не известны, то мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет указанное заявление прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление».

При той же формулировке, которая приведена выше (ч. 4 ст. 20), следователь, а также дознаватель (как уже отмечалось), исходя из определенных мотивов, фактически могут возбудить любое дело частного обвинения.

Таким образом, налицо противоречия между ч. 4 ст. 20 и ч. 2 ст. 147 УПК. Поэтому необходимо снова вносить изменения в УПК и из ч. 4 ст. 20 исключить слова: «по иным причинам», и «К иным причинам относятся также случаи совершения преступления лицом, данные о котором не известны».

В-третьих, в том случае, если дело частного обвинения было возбуждено следователем или с согласия прокурора дознавателем, то оно перестает быть делом частного характера, а переходит в разряд дел публичного обвинения. Об этом свидетельствует новая редакция части пятой ст. 319 УПК.

Мировой судья в случае примирения сторон уже не обязан прекращать такие дела, а лишь вправе сделать это по основаниям, предусмотренным для дел публичного обвинения (ст. 25 УПК РФ).

Таким образом, институту частного обвинения нанесен существенный урон и при желании дела частного обвинения вовсе могут исчезнуть.

С другой стороны, у органов предварительного расследования может возникнуть соблазн улучшить свои показатели за счет дел частного обвинения. Помнится, такой опыт уже был в 80-е годы прошлого века, и ни к чему хорошему он не привел.

Изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 6 июня 2007 года, фактически стирают грань между дознанием и предварительным следствием.

Начальник подразделения дознания наделяется теми же полномочиями, что и руководитель следственного органа. Дознание проводится не только по очевидным преступлениям, но и по тем делам, которые возбуждены по факту совершения преступления.

Значительно увеличены сроки дознания. 30 суток – обычный срок, который может быть продлен прокурором еще до 30 суток, а затем до 6 месяцев и даже в определенных случаях до 1 года.

В такой ситуации, очевидно, нет необходимости, особенно в системе МВД, одновременно иметь и подразделения дознания, и следственные подразделения.

Однако наиболее серьезные, но опять-таки недостаточно продуманные изменения в УПК были внесены Федеральным законом от 5 июня 2007 года.

Внимательно изучив этот закон, приходишь к выводу, что целью авторов его текста было оставить за прокурором в досудебном производстве только функцию надзора за соблюдением закона и лишить его функции процессуального руководства во всяком случае предварительным следствием. В принципе эта идея не нова и разделяется многими учеными. Однако насколько удачно удалось реализовать ее в законе? Представляется, что не совсем.

Прежде всего удивляет то, что прокурор остается процессуальным руководителем дознания. Его полномочия в этом плане остались прежними.

Если уж применять «половинчатое» решение по вопросу о процессуальном руководстве, то лучше было бы сделать наоборот: освободить прокурора от процессуального руководства именно дознанием и во вторую очередь – предварительным следствием.

Так, только с согласия прокурора дознаватель вправе возбудить уголовное дело частного обвинения; прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон или уголовное преследование в связи с деятель-

ным раскаянием; возбудить перед судом ходатайство об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения. Прокурор утверждает постановления дознавателя о прекращении производства по уголовному делу. Прокурор вправе отменить любое незаконное или необоснованное постановление дознавателя, в том числе о возбуждении или прекращении уголовного дела. Прокурор разрешает отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы, он вправе изъять любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю; продлить срок, установленный ч. 1 ст. 144 УПК до 30 суток.

При утверждении обвинительного акта за прокурором сохраняются права по прекращению уголовного дела, а также по изменению обвинения на менее тяжкое или исключить из него отдельные пункты.

Указанные выше полномочия прокуратуры по отношению к дознанию относятся именно к полномочиям по процессуальному руководству, но никак не к надзорным полномочиям. По отношению же к предварительному следствию эти полномочия теперь переданы начальнику следственного отдела, который именуется «руководитель следственного органа».

Правда, по неизвестным причинам некоторые полномочия прокурора по процессуальному руководству следствием сохранены. Так, за прокурором остается право передавать уголовное дело от одного органа предварительного расследования другому, изымать любое уголовное дело у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передать его следователю следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. Прокурор по-прежнему утверждает обвинительное заключение и вправе направить уголовное дело для производства дополнительного следствия. Очевидно, это просто недоработка тех, кто готовил проект Федерального закона на 5 июля 2007 года.

Таким образом, из изложенного выше можно сделать следующие выводы:

1. Следственный аппарат по-прежнему остается в четырех ведомствах.
2. Контроль со стороны прокурора за следственным аппаратом прокуратуры сохраняется, поскольку руководитель следственного органа прокуратуры – заместитель прокурора.
3. Контроль же за следственным аппаратом МВД, ФСБ, ФКСН со стороны прокуратуры утрачивается. Это вызывает определенное и вполне объяснимое беспокойство.

Если бы законодатель был последователен, то надо было образовать единый следственный аппарат – Следственный комитет, руководитель которого непосредственно подчинялся бы Президенту РФ.

В этом случае можно и нужно было бы ограничить прокурора только надзорными полномочиями по отношению к предварительному следствию.

4. Если прокуратура (как это следует из духа Федерального закона от 5 июня 2007 года) является органом надзора, то тогда прокурор не должен относиться к участникам процесса со стороны обвинения и осуществлять наряду с органами предварительного расследования уголовное преследование.

5. Если прокурор не будет осуществлять уголовное преследование, то и государственное обвинение в суде должен поддерживать не прокурор, а представитель органа, расследовавшего уголовное дело. Вместе с тем следует восстановить надзор прокуратуры за законностью при рассмотрении дел в судах, в том числе предоставив прокурору право возбуждать надзорное производство в суде надзорной инстанции.

6. В связи с изложенными выше причинами резко возрастает роль судебного контроля в досудебном производстве, особенно за предварительным следствием.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Н.А. Юркевич

Бесспорным в науке уголовного процесса является положение, согласно которому уголовный процесс представляет собой систему стадий. При этом длительное время в науке уголовного процесса общепринятой была точка зрения, согласно которой систему уголовного процесса составляли стадии уголовного процесса: обычные – возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, предания обвиняемого суду, судебного разбирательства, кассационное производство, исполнения приговора, а также исключительные – пересмотр вступившего в законную силу приговора в порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам¹. При этом стадия как этап процессуальной дея-

---

¹ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1.